

УДК 811.111'37'42:070

Терехова Л. В.

ДЛЯЩАЯСЯ КРИЗИСНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА ГАЗЕТНОГО МАКРОТЕКСТА

В статье рассматриваются особенности организации пространственной структуры газетного макротекста, описывающего длящуюся кризисную ситуацию. Выделяются фокусное, фоновое, прецедентное пространства, которые эксплицируются при помощи языковых маркеров.

Ключевые слова: кризисная ситуация, макротекст, фоновое / фокусное / прецедентное пространство, маркер.

Терехова Л. В. Тривала кризова ситуація як фактор формування простору газетного макротексту. У статті розглянуто особливості організації структури простору газетного макротексту, що зображує тривалу кризову ситуацію. Виокремлюються фокусний, фоновий та прецедентний простори, які експлікуються за допомогою мовних маркерів.

Ключові слова: кризова ситуація, макротекст, фоновий / фокусний / прецедентний простір, маркер.

Terekhova L. V. Continuing crisis situation as a factor of formation of space in newspaper macrotext. The article deals with the peculiarities of organization of space in a newspaper macrotext about a continuing crisis situation in the modern weekly newspaper Sunday Telegraph. Focal / background / precedent types of space are singled out and defined. Focal space is the epicenter of depicted crisis events. Background space consists of the spaces where the events accompanying the main crisis ones take place. Precedent space is a kind of space of precedent events and situations which are distant in time from the focal ones. The research determines the impact of language representation of space on the interaction of articles within the newspaper macrotext. Attention is paid to the markers that verbalise special parameters as well as provide the unity of textual, communicative and extralinguistic dimensions of newspaper macrotext.

Key words: crisis situation, macrotext, focal / background / precedent space, marker.

В филологических исследованиях по семантике текстов различных жанров, в том числе текстов массовой коммуникации, называют три вида пространства: реальное, концептуализированное (смысловое) и пространство вербализованное [1, 212; 2, 90].

Пространство реальное – это пространство внешнее по отношению к воспринимающему субъекту, указывает Е. С Кубрякова [4, 26]. Реальное пространство, становясь объектом восприятия, концептуализируется, образует смысловое пространство, вербализуемое в том числе средствами естественного языка.

Для того чтобы охарактеризовать процесс отождествления (сопоставления) реального и концептуального пространств, метафорически говорят об отражении (смысловое пространство культуры определяется Е. А. Луговой как отражение объективного физического пространства [5, 50]) или о

построении. Таким образом, смысловое пространство определенным образом соотносится со своим прототипом – реальным пространством. Однако построение (отражение) смыслового пространства происходит в сознании субъекта восприятия за счет *выдвижения* одних элементов (объектов) и *вытеснения* других. При этом значимые (выделенные среди прочих) элементы пространства наделяются смыслом, маркируются, выстраивается их иерархия.

Целью данной статьи является определение особенностей организации топоса денотативного пространства газетного макротекста, описывающего длящуюся кризисную ситуацию действительности. Под макротекстом мы понимаем совокупность газетных публикаций, освещающих одну тему (в нашем случае кризисную ситуацию (КС)), опубликованных в ряде последовательных номеров одного газетного издания, характеризующихся согласованностью авторских позиций и образующих единое коммуникативное целое [6, 138].

В качестве **материала исследования** выступает подборка из 43 статей на тему «Наводнение в Великобритании», опубликованных в 9 последовательных номерах еженедельной газеты “Sunday Telegraph” в начале 2014 года. В результате затяжных штормов и проливных дождей, шедших с ноября 2013 года, в январе – феврале 2014 года на территории Великобритании возникла кризисная ситуация. В этот период были затоплены свыше 8 тыс. домов, эвакуированы более тысячи человек. Несколько человек погибли. Исходя из характера освещаемого кризиса, называем такую кризисную ситуацию «длящейся». Длящаяся КС складывается из череды идентичных событий, и её длительность находится в непосредственной зависимости от каждого последующего события.

Начало макротекста о кризисной ситуации «Наводнение в Великобритании» мы определили по увеличению количества публикуемых материалов по теме в январском № 2744, что составило 9 статей. Кроме того, в № 2749 один из журналистов-авторов макротекста, в свою очередь, проводит границу между не-кризисом и кризисом, прямо указывая на начало января 2014 года: *this crisis began in early January* (10, 2749). Считаем, что конец макротекста определяется снижением степени актуальности сложившейся ситуации, исчерпанностью конфликта, что проявляется в спаде освещения данной темы, как минимум, в трех последовательных номерах газетного макротекста.

Поставленная цель предполагает решение следующей **задачи**: описать внутрикоммуникативные особенности организации пространства газетного макротекста, описывающего длящуюся КС действительности;

Под денотативным (изображенным в тексте, или текстовым) пространством мы понимаем единство действия, места действия объектов, находящихся в этом месте и точки зрения наблюдателя. Обязательным, по мнению Б. А. Успенского, является присутствие повествователя, занимающего определённую позицию по отношению к описываемому им пространству [7, 100]. Точка зрения выражена позицией наблюдающего субъекта (совмещенного или не совмещенного с субъектом речи). В результате, повество-

ватель может находиться в центре описываемого им пространства [7, 100; 8, 75], либо занимать удалённую или внешнюю позицию [7, 104-114].

Согласимся с А. В. Кравченко в том, что текстовое пространство – это пространство не физическое или географическое, а семантическое, пространство смыслов, репрезентированных по определенным правилам с помощью вербальных средств [3, 51]. Общее текстовое пространство может складываться из множества малых пространств. Пространство, изображенное в газетном макротексте, складывается из множества пространственных структур каждого из составляющих его текстов. В пространственной структуре газетного макротекста о кризисной ситуации мы выделяем фокусное, фоновое и прецедентное пространства. Фокусное пространство – эпицентр изображённых кризисных событий. Фоновое пространство состоит из пространств, в которых разворачиваются события сопутствующие основным кризисным событиям. Прецедентное пространство – разновидность пространства прецедентных событий и ситуаций, удаленных во времени от фокусных (основных кризисных) событий. Прецедентные ситуации играют определённую роль в построении денотативного пространства макротекста: они позволяют соотнести систему пространственных координат актуальной кризисной ситуации с прецедентной, имевшей место в прошлом, а значит более понятной.

Особенность топоса газетного макротекста состоит в обязательной актуализации денотативного пространства, эксплицируемого с помощью языковых маркеров. Под топосным маркером понимаем слово, высказывание или его часть, которые обозначают месторасположение объектов и/или место происходящих событий. Выборка составила 793 маркера.

В кризисной коммуникации читателю газетного текста особенно важно получить информацию и привязать ее к своей картине мира за максимально короткий промежуток времени. В связи с этим, в газетных статьях изучаемого макротекста «Наводнение в Великобритании», место, где находятся изображаемые субъекты действия (деятели) обязательным образом маркируется. В свою очередь, локализация субъекта речи (журналиста-повествователя), как правило, определяется косвенно, исходя из изображенного им множества объектов и мест, образующих пространственную структуру денотативного пространства газетного текста/текстов. В нашем случае речь идёт о значительной территории юга и запада страны, что и определило параметры денотативного фокусного пространства. Так, следующие пространственные координаты фокусных событий, имевших место в течение недели, предшествующей появлению публикаций, были заявлены в ряде воскресных выпусков газеты “Sunday Telegraph” (топосные маркеры выделены жирным шрифтом):

(1) *Many people living **on the Somerset Levels** are cut off by the flood* (10, 2744).

(2) *... flooding **on the Somerset Levels*** (10, 2746).

(3) ***The Somerset Moors and Levels**, where farmland is flooded and villages are cut off* (10, 2747).

(4) ***The Thames and Severn**, along with rivers across the south and*

south west, have been swollen by weeks of rain (10, 2748).

(5) *Terrible storms in the night have left 41,000 homes across England and Wales without power* (10, 2749).

(6) ... *the flood water started seeping into homes from Somerset to Surrey* (10, 2750).

Из данной подборки примеров из публикаций макротекста можно составить метеорологическую карту плохих погодных условий на территории Великобритании в январе-феврале 2014 года. В январе 2014 года территория подтопления охватила долины Сомерсета. О параметрах данного фокусного события в первых двух примерах свидетельствует использование маркера естественно-ландшафтного топоса «долины Сомерсета» (*Somerset Levels*). Британскому читателю, должно быть, хорошо известно, что долины Сомерсета занимают значительную часть юго-запада Англии. Согласно информации, опубликованной в последнем январском номере (пример 3), территория юго-запада, которую помимо долин занимают топи Сомерсета (*Somerset Moors*), по-прежнему находилась отрезанной от остального мира. По мере осуществления каждое новое фокусное событие определяет дополнительные параметры фокусного пространства кризисной ситуации, тем самым, расширяя его. Так в № 2749 (пример 5) сообщают о том, что в середине февраля плохие погодные условия охватили всю Англию и Уэльс, который находится на западе Великобритании. В конце февраля была подтоплена территория от графства Сомерсет до графства Суррей (пример 6), что находится на юго-востоке страны.

По мере развития КС, вызванной наводнением в Великобритании, в газетных публикациях на эту тему публикуют прогнозы погодных условий на территории страны. В них указывают как пространственные, так и временные координаты возможных фокусных событий, что даёт возможность читателю газеты "Sunday Telegraph" сопоставить данные координаты со своим предположительным местонахождением в указанный момент времени. Таким образом, у читателя есть возможность представить, какую угрозу могут нести данные события, поскольку интерес к происходящему, по словам Дж. Колодзи, часто бывает обусловлен степенью близости к нему [9, 60]:

The risk of flooding from groundwater continues in parts of Wiltshire, Dorset, Hampshire, West Sussex, West Berkshire and Surrey into next week (ST, 2746).

The Met Office has issued severe weather warnings for the South West, southern England, south Wales and Northern Ireland from Monday until Wednesday (10, 2747).

Как видим, в № 2746 сообщают об угрозе подтопления грунтовыми водами в ряде регионов, а в прогнозах № 2747 на следующую неделю ожидаются сложные погодные условия на юго-западе и юге Англии, а также в южном Уэльсе и Северной Ирландии. В одной из публикаций № 2748 встречаем подтверждение осуществления ряда прогнозов, опубликованных в № 2747:

Many residents in Somerset have been forced to abandon their homes ... in the past week. Estimated 5,000 properties have so far been flooded (10, 2748).

Из данного примера следует, что в течение предыдущей недели многие жители Сомерсета, то есть юго-запада Англии, были вынуждены покинуть свои дома из-за наводнения. Актуализатором шифтерного слова *home* является хороним *Somerset*.

В марте 2014 года в связи с прекращением затяжных дождей КС пошла на спад. В первом мартовском номере 2014 года “Sunday Telegraph” сообщает, что паводковая вода в Сомерсете уже сходит, что даёт возможность открыть дороги, начать откачку воды, а жители могут вернуться домой (*home*). Таким образом, имплицитно заявлено, что угрозы человеческой жизни на территории Сомерсета нет, что свидетельствует о фоновом характере пространства:

Flood waters in Somerset have only recently subsided, allowing residents to return home, roads to reopen and dredging to begin (10, 2751).

В одной из публикаций следующего мартовского номера газеты “Sunday Telegraph” журналист анализирует произошедшее и сводит воедино информацию о территории, наиболее пострадавшей в период наводнения:

Some of the worst affected areas were Somerset, Devon, Dorset and Cornwall in the south west and the Thames Valley in the south east (10, 2752).

В данном случае фокусный характер пространства передаётся с привязкой ко времени: момент выхода из печати № 2752 (9 марта) соотносится с моментом разгара КС, то есть с прошлым, о чём свидетельствует использование прошедшей формы глагола *be* (*were*), а сочетание прилагательного *bad* в превосходной степени с апеллятивом *areas*, определяет состояние вышеперечисленных регионов как «наиболее пострадавших» (*the worst affected areas*).

В исследуемом газетном макротексте, описывающем длящуюся КС, указание на место совершения каждого из ряда референтных фокусных событий определяет степень заявленности фокусного пространства. Так, по мере осуществления каждое новое фокусное событие задаёт его дополнительные параметры. В результате, в газетных номерах, освещающих такие события, наблюдается рост процентного соотношения маркеров фокусного пространства и колеблется в пределах 69-86,5% (см. таб.1). В газетных номерах, освещающих спад кризиса, и, зачастую, постфактум сообщаящих об имевших место фокусных событиях, показатели фокусного пространства снижаются и составляют 27% и 12%.

При переходе из фокусного пространства актуальной ситуации в фокусное пространство прецедентной ситуации временной фактор является определяющим. В макротексте «Наводнение в Великобритании» прецедентное пространство – это часть денотативного пространства, в котором представлены аналогичные события, имевшие место в прошлом. Так, в № 2747 “Sunday Telegraph” сообщает, что в 1953 году подъём воды на восточном побережье страны унёс жизни 300 человек:

The devastating east coast surge cost more than 300 people their lives in 1953 (10, 2747).

Таблиця 1

Соотношение текстовых фрагментов, называющих различные виды пространства (%) в макротексте «Наводнение в Великобритании»

№	Sunday Telegraph №	Фокусное пространство	Фоновое пространство	Прецедентное пространство	Итого
1.	2744	71	29	-	100,0
2.	2745	73	26	1	100,0
3.	2746	69	30,5	0,5	100,0
4.	2747	86,5	10,5	3	100,0
5.	2748	75	24,5	0,5	100,0
6.	2749	63	35	2	100,0
7.	2750	58	42	-	100,0
8.	2751	27	73	-	100,0
9.	2752	12	88	-	100,0

В № 2749 уточняется, что наводнение было вызвано разливом Северного моря, и появляется дополнительная информация, что один из 300 вышеуказанных случаев имел место в Лондоне:

... *the North Sea flood, which killed more than 300 people, including one in London* (10, 2749).

В газетном макротексте «Наводнение в Великобритании», отмечается невысокая заявленность прецедентного пространства. Количественные показатели по вертикали макротекста (от номера к номеру) составляют 0,5-3 % от общего количества пространственных маркеров, либо же отсутствуют (см. таб.1). Как уже отмечалось, информирование о пространственных параметрах прецедентных событий осуществляется наряду с указанием на время их осуществления. Однако, в большинстве случаев оказывается важнее хронологическое соотнесение событий: «сейчас» – «тогда». В результате, в сообщениях о прецедентных КС больше эксплицированы временные, а не пространственные параметры.

Фоновое пространство в макротексте «Наводнение в Великобритании» в ряде случаев представлено пространственными координатами событий, которые имели место до начала КС и, в некоторой степени, послужили причиной её возникновения. Так, в 2005 году была принята правительственная программа, в дальнейшем нацеленная на затопление площадей в ряде регионов. В частности, проводилось затопление территорий в графстве Сомерсет: *flooding in Somerset* (10, 2749), (10, 2750). Для этих же целей приобрели сельскохозяйственные угодья в Сауфлейке, рядом с рекой Пэрретт, дренаж которой проводился с 13 века:

... *the purchase of a large area of farmland at Southlake Moor next to Burrowbridge on the Parrett, which had been drained since the 13th century* (10, 2750).

В 2009 году правительство выделило £8 миллионов, чтобы увеличить площадь затопления, куда и вошли ещё 10 пойма в Сомерсете:

... in 2009, the government gave £8 million to “restore” – i.e., increase flooding on – **10 Somerset “floodplains”** (10, 2750).

Впоследствии непродуманная экологическая политика властей привела к катастрофе. В ноябре 2013 года Гидрометеорологическая служба прогнозировала сухую зиму, и Агенство по охране окружающей среды приняло решение затопить топь Сауфлейк. В результате декабрьских и январских дождей образовавшиеся массы воды заблокировали течение уже заиленной реки Пэрретт по сельскохозяйственным угодьям в восточном направлении:

*The Met Office had forecast in November that the three months between December and February would be drier than usual ... it led the Environment Agency deliberately to flood **Southlake Moor** in the expectation of a dry winter. When those December and January rains poured down, this large expanse of water-sodden ground blocked the draining to the already horribly silted-up **Parrett of a very much larger area of farmland to the east** (10, 2751).*

Процентное соотношение маркеров фонового пространства в газетных номерах макротекста, вышедших из печати в период развития кризиса, колеблется в пределах от 10,5% до 30,5% (см. таб. 1). Это вызвано тем, что в центре внимания публикаций на тему «Наводнение в Великобритании» оказываются пространственные координаты сменяющих друг друга актуальных кризисных событий. В последних номерах макротекста показатели фонового пространства достигают 73% и 88% в связи с тем, что кризисные события теряют свою актуальность.

Подводя итоги данной статьи, отметим, что общее текстовое пространство газетного макротекста, описывающего длящуюся КС складывается из пространств, так или иначе связанных с тематической осью повествования – кризисной ситуацией, относясь к эпицентру событий или периферии. По этому признаку выделяем фокусное, фоновое и прецедентное пространство.

В газетном макротексте, описывающем длящуюся КС, особенно важным является указание на место совершения референтных фокусных событий, осуществляемое при помощи пространственных маркеров. По мере наступления каждое новое фокусное событие определяет дополнительные параметры фокусного пространства КС, тем самым, расширяя его. Повторяемость маркеров фокусного пространства по вертикали макротекста обеспечивает узнаваемость пространства читателем.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании / Н. Н. Болдырев // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 212 – 216.
2. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – Изд. 2-е, доп. – М: Едиториал УРСС, 2005. – 128 с.
3. Кравченко А. В. Почему семантика не может не быть когнитивной: на пути к пониманию языка / А. В. Кравченко // Когнитивная семантика: Материалы Второго Международного семинара по когнитивной лингвистике. Вып. 2. – Тамбов: Изд-во Тамбовского университета, 2000. – С. 49 – 52.
4. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка / Е. С. Кубрякова // СЛЯ. –

1997. – Т. 56, №3. – С. 22 – 31.
5. Луговая Е. А. Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория: на материале эпопеи Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец»: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Луговая Екатерина Александровна – Ставрополь, 2006. – 217 с.
 6. Терехова Л. В. Совокупность текстов как макротекст (на материале современной американской прессы) / Л. В. Терехова // Записки з романо-германської філології. ОНУ ім. І. І. Мечникова: ф-т романо-германської філології. – Одеса, 2013. – Вип.2 (31). – С. 131 – 140.
 7. Успенский Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. – С-Пб.: Азбука, 2000. – 348 с.
 8. Хомякова Е. Г. Антропоцентризм пространственно-временных параметров / Е. Г. Хомякова // Категоризация мира: пространство и время (материалы науч. конференции). – М.: Диалог–МГУ, 1997. – С. 74 – 75.
 9. Kolodzy J. Practicing Convergence Journalism: An Introduction to Cross-media Storytelling / Jant Kolodzy. – Routledge, 2012. – 202 p.
 10. Sunday Telegraph 2014, №№ 2744 - 2752

References

1. Boldyrev, N. N. (2000). Otrazhenie prostranstva dejatelja i prostranstva nabljudatelja v vyskazyvanii. In Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 212 – 216.
2. Kolshanskij, G. V. (2005). Objektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke. Izd. 2-e, dop. M: Editorial URSS.
3. Kravchenko, A. V. (2000). Pochemu semantika ne mozhet ne byt' kognitivnoj: na puti k ponimaniju jazyka. In Kognitivnaja semantika: Materialy Vtorogo Mezhdunarodnogo seminaru po kognitivnoj lingvistike. Vyp. 2. Tambov: Izd-vo Tambovskogo universiteta, 49 – 52.
4. Kubrjakova, E. S. (1997). Jazyk prostranstva i prostranstvo jazyka. In SLJa. T. 56, (3), 22 – 31.
5. Lugovaja, E. A. (2006). Toponim virtual'nogo prostranstva kak kul'turno-istoricheskaja kategorija: na materiale jepopei Dzh. R. R. Tolkiena «Vlastelin kolec»: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Stavropol'.
6. Terekhova, L. V. (2013). Sovokupnost' tekstov kak makrotekst (na materiale sovremennoj amerikanskoj pressy). In Zapiski z romano-germans'koi filologii. ONU im. I. I. Mechnikova: f-t romano-germans'koi filologii. Odesa, 2 (31), 131 – 140.
7. Uspenskij, B. A. (2000). Pojetika kompozicii. S-Pb.: Azbuka.
8. Homjakova, E. G. (1997). Anropocentrizm prostranstvenno-vremennyh parametrov. In Kategorizacija mira: prostranstvo i vremja (materialy nauch. konferencii). M.: Dialog–MGU, 74 – 75.
9. Kolodzy, J. (2012). Practicing Convergence Journalism: An Introduction to Cross-media Storytelling. Routledge.
10. Sunday Telegraph 2014, №№ 2744 – 2752

Стаття надійшла до редакції 14.05.2016 р.